

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

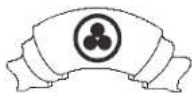
РЕРИХОВСКИЙ ЦЕНТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ШКОЛЫ К.И. МАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

**ПОСВЯЩАЕТСЯ 150-ЛЕТИЮ ШКОЛЫ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ПЕДАГОГА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ К.И. МАЯ**

**ШЕСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**150 ЛЕТ ШКОЛЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ПЕДАГОГА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ К.И. МАЯ**

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ**

Санкт-Петербург
Рериховский центр СПбГУ
2008

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Золотинкина И.А. «За свои студенческие годы я убедился, что я художник...» А.Н. Бенуа // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. 1. – СПб., 2002. – С. 211–228; Левандовский С.Н. «Я люблю искусство больше жизни» М.А. Врубель // Там же. – С. 89–104; Юрьева Т.С. Русский мир образов. С.П. Дягилев // Там же. – С. 262–275; Бондаренко А.А., Мельников В.Л. «Вперёд... Вперёд без оглядки!». Н.К. Рерих // Там же. – С. 276–304; Лихачёва О.М. «Милый, очаровательный человек и совсем замечательный художник» М.В. Добужинский // Там же. – С. 305–325.

² Бенуа А.Н. Возникновение «Мира искусства». – Л., 1928. – С. 15.

³ О студенческих годах С.П. Дягилева см.: Золотинкина И.А. Сергей Дягилев, выпускник Санкт-Петербургского университета // Санкт-Петербургский университет. – 2002. – 17 июня. – № 14 (30603). – С. 23 – 27.

⁴ См.: Бондаренко А.А., Мельников В.Л. Рерих и Университет. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2002. – 104 с. – (Приложение к «Петербуржскому Рериховскому сборнику». – Вып. 3).

⁵ ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 27015 («И.Э. Грабарь (Храбров)»).

⁶ Из письма от 20 марта 1893. Цит. по: Грабарь И.Э. Письма. 1891–1917. – М., 1974. – С. 35.

⁷ Цит. по: Добужинский М.В. Письма / Сост. Г.И. Чугунов. – СПб., 2001. – С. 79.

⁸ В статье без сносок цитируются фрагменты книг: Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 5 кн., в 2 т. / Изд. подгот. Н.И. Александрова и др.; [РАН]. – 2-е изд. – М.: Наука, 1993; Добужинский М.В. Воспоминания / Изд. подгот. Г.И. Чугунов; [АН СССР]. – М.: Наука, 1987; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. – М.–Л.: Искусство, 1937; Рерих Н.К. Листы дневника. – Т. I–III. – М.: МПР, 1995–1996; Философов Д.В. Юношеские годы Александра Бенуа / Публ. А.П. Банникова // Наше наследие. – 1993. – № 6.

⁹ Из письма к дяде, Е.П. Добужинскому, около 1900 г. Цит. по: Добужинский М.В. Письма / Сост. Г.И. Чугунов. – СПб., 2001. – С. 62.

¹⁰ Из письма к отцу, В.П. Добужинскому, от 29 сентября 1897 // Там же. – С. 39.

¹¹ См. полное изд.: Muther, Richard. Geschichte der Malerei. – 1 Band: Italien bis zu Ende der Renaissance. – 567 s. – 2 Band: Die Renaissance im Norden und die Barockzeit. – 589 s. – 3 Band: 18 und 19 Jahrhundert. – 602 s. – Leipzig: Konrad Grethleinrs Verlag, 1909.

¹² Цит. по: Бондаренко А.А., Мельников В.Л. Указ. соч. – С. 39.

¹³ ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 27819 («С.П.Дягилев»); ф. 14, оп. 3, д. 27425 («Д.В. Философов»).

¹⁴ Цит. по: Сергей Дягилев и русское искусство: В 2 т. – Т. 2 / Авт.-сост.: И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – С. 10.

¹⁵ Цит. по: Добужинский М.В. Указ. соч. – С. 44.

¹⁶ Там же. – С. 49–50.

¹⁷ Цит. по: Бондаренко А.А., Мельников В.Л. Указ. соч.

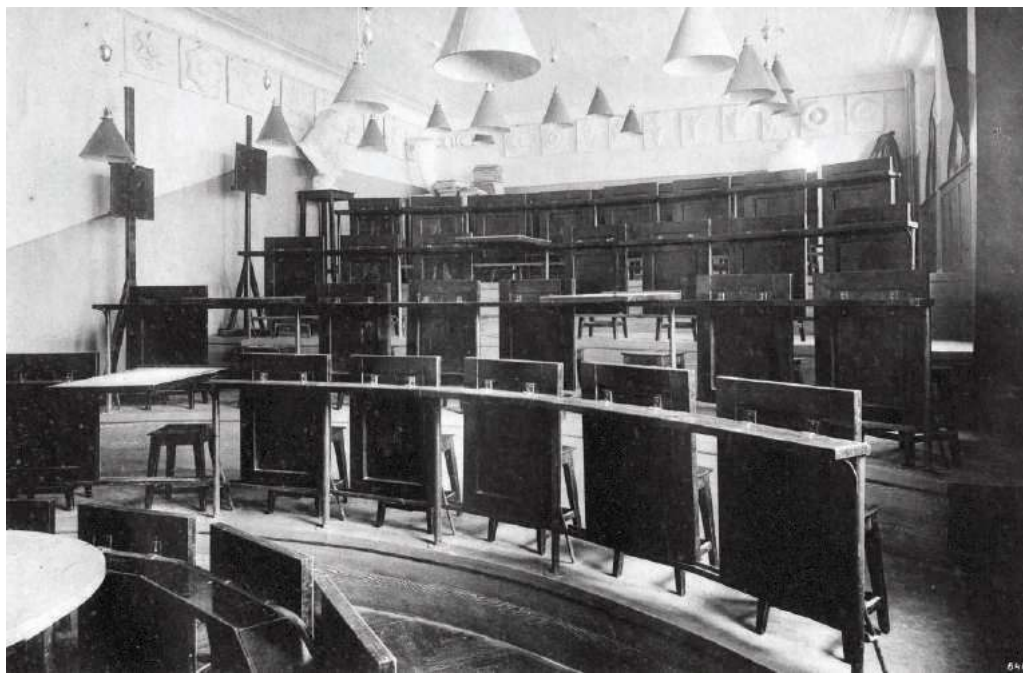
¹⁸ Бенуа А.Н. Выставка в Академии художеств // Речь. – 1910. – 12 (25) ноября. – № 311.

С.Я. МАГАРИК¹

(г. Санкт-Петербург)

Н.К. РЕРИХ И СУДЬБА «ПРОСТОГО» МАЛЬЧИКА

Жизнь Николая Константиновича Рериха в начале XX в. была окрашена созданием семьи, рождением двух сыновей (в 1902 и 1904 гг.). По моему мнению, думы об их будущем дали дополнительный толчок для энергичной деятельности уже со-

Рисовальный класс в гимназии и реальном училище К.И. Мая на 14-й линии, дом 39. 1913.
Оригинал в Музее истории школы К.И. Мая.

стоявшегося к тому времени художника в деле художественного образования детей России. В 1906 г. он стал директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ). И это было крупной удачей для «простого» мальчика с Васильевского острова Якова Шура (1902-го года рождения), впоследствии моего отца².

Яков Шур поступил в гимназию К.И. Мая после окончания 1-го Василеостровского начального народного училища, располагавшегося на углу Среднего проспекта и 7-й линии. Одновременно в ту же гимназию поступил и Юрий Рерих, получивший начальное образование дома. По воспоминаниям моего отца, в новом здании школы на 14-й линии были очень хорошие возможности для обучения рисованию. Был построен специальный рисовальный класс в виде амфитеатра, а в центре помещались разные объекты, например, куб, цилиндр, пирамиды, сделанные из проволоки, т. е. прозрачные. У каждого ученика была удобная доска для рисования. Учитель Михаил Георгиевич спокойным голосом, терпеливо разъяснял каждому его ошибки, учил видеть перспективу, выделять объёмы тел. Он же советовал ученикам рассматривать картины, находившиеся в историческом кабинете. Несколько раз он говорил о недавно подаренных школе книгах о русском орнаменте и о замечательных произведениях русской живописи. И всегда подчёркивал, что книги поступали от Императорского Общества поощрения художеств стараниями бывшего ученика

гимназии, ныне знаменитого художника Н.К. Рериха. Учитель разглядел в ученике Якове Шуре способности к рисованию и посоветовал ему обратиться в Рисовальную школу ИОПХ. До этого времени мальчик был в искусстве самоучкой.

Его отец, Михаил Шур, с девятью детьми переехал из Литвы в Санкт-Петербург в 1902 г. и открыл часовую мастерскую на углу 8-й линии и Малого проспекта Васильевского острова³. У него была одна задача: прокормить 11 ртов. Но он понимал, что двух его сыновей надо отдать в хорошие гимназии, что он и осуществил. Об искусстве он имел отдалённое представление, но вследствие занятости в «художества» младшего сына не вникал и хорошо ещё, что не запрещал (в семье он был деспотом). Зато повзрослевшие барышни-сёстры (числом 7) таяли от умиления, что у них такой талантливый младший братик. Они покупали ему масляные краски, кисти, холсты (вернее, холстики). А он искал тайны смешения красок, в чём преуспел, и что впоследствии стало главным козырем его как живописца.

И вот весной 1915 г. 13-летний гимназист пошёл поступать в Рисовальную школу.

Интересно, что отец начал говорить о своих годах в гимназии Мая и в Рисовальной школе только после шестидесяти лет. Он тогда (в 1965 г.) переехал впервые в жизни в отдельную квартиру, и, наконец-то, почувствовал себя уютно, защищённо и спокойно. Да и обстановка в стране к тому времени стала не столь гнетущей. Тогда я и услышал, разумеется, в отрывочных, неспециальных разговорах, о гимназии Мая изложенное здесь выше. В 1918 г. гимназия была национализирована. Так что при поступлении в 1920 г. в Академию художеств отец предъявил документы об окончании Единой трудовой школы. А когда эпидемия анкетирования дошла до Академии художеств (1923–1924 гг.) во всех ответах, чем он занимался до и в течение 1917 г. (по месяцам) ответ был: учился в средней школе. Это я узнал уже после смерти отца в архиве Академии художеств.

Всё, что будет изложено ниже об обучении в Рисовальной школе, я почерпнул, присутствуя при разговорах отца с художником Владимиром Ильичём Малагисом (1902–1974), учившимся в Рисовальной школе в те же годы. Тогда они не были знакомы. Они подружились в 1920 г. в Академии художеств и оставались очень близки (и семьями) до последних лет жизни.

Ученику гимназии Мая, предъявившему свои детские работы, разрешили посещать Рисовальную школу, что он и делал после уроков в гимназии и в выходные дни. Из разговоров старожил школы они (Малагис и Шур, тогда отдельно) поняли, что Н.К. Рерих очень серьёзно поработал, чтобы превратить школу из любительской в профессиональную. Была разработана программа, к преподаванию были привлечены опытные учителя

Я.М. Шур. 1925.

ля – профессионально сильные художники. На Якова Шура произвели большое впечатление пейзажи России учителя школы Владимира Александровича Плотникова, которые он увидел на какой-то выставке. Может быть, тематика и стиль исполнения этого мастера заронили в душу гимназиста любовь к этому жанру, ставшему для него главным уже с 1930-х гг. Часто вспоминали они другого учителя – учителя в прямом смысле этого слова. То был Николай Петрович Химона. С замиранием сердца ученики ожидали, чтобы Николай Петрович подошёл к ним. Он щедро делился опытом мастера: поправит что-либо на рисунке и интересно и оживлённо разъяснит, почему так поступил. Сама обстановка в школе способствовала творческому подъёму учеников. Возможность сосредоточиться, всегда под рукой

Я.М. Шур. Бедная Россия. Холст, масло.

бумага, карандаши, интересно подобранная натура, возможность задать вопрос дежурному учителю. И даже возникшее от напряжения чувство голода можно было на ходу заморить: в буфете всегда были бесплатные хлеб и сладкий чай. Это было очень кстати для гимназиста, спешившего сразу по окончании уроков пешком с Васильевского острова на Большую Морскую.

Оба друга сходились во мнении, что только постепенное прохождение всех ступеней начального художественного образования помогло им стать художниками. И за это они с благодарностью вспоминали имя Н.К. Рериха. Они обратили внимание, что в обиходе люди часто называли Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств Школой Рериха.

Я.М. Шур. Старая Ладога. Холст, масло.

Я.М. Шур. Изборск. Холст, масло.

Я.М. Шур. 1969.

Разумеется, решающую роль в становлении обоих художников сыграло обучение в Академии художеств. Отец учился у Осипа Эммануиловича Браза, Александра Ивановича Савинова, Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина. После окончания стал одним из основателей творческой организации «Круг художников» (1926–1932)⁴ и участвовал в её выставках в Русском музее в 1928 и 1929 гг.⁵

В 1932 г. все творческие организации были распущены, взамен был создан Союз Советских Художников с Отделением в Ленинграде – ЛОССХ, куда вошёл и Я.М. Шур.

Помимо этого, с начала 1930-х и до войны, отец работал в штате Дома санитарной культуры: оформлял местный музей, просветительские выставки; был главным художником Октябрьского района города: ежегодно руководил оформлением праздничного убранства района на 1 мая и 7 ноября. В 1938–1939 гг. отец начал делать диорамы для музеев. В

предвоенные годы занятиям живописи посвящался только отпуск. Основной тематикой с этого времени становится пейзаж. Большинство работ были написаны на Северо-Западе России и в Прибалтике; две серии (1936 и 1948 гг.) – на Украине.

Когда началась Великая Отечественная война, мужчин 1905–1923 гг. рождения сразу забрали в армию. Те, кто был старше призывного возраста, как мой отец, записались в Ополчение. С винтовками, и то не на каждого, ополченцы останавливали танки под Лугой. Отец был прикомандирован к Дому обороны, принимал участие в маскировке крупных объектов.

После войны семья вернулась в Ленинград, но прежняя квартира на Васильевском острове была уже занята другими людьми, все картины потеряны. Отцу предложили комнату на Тучковой набережной с красивым видом на Малую Неву и Петропавловскую крепость. В первые послевоенные годы художник работал по 20 часов в сутки. В тёмное время делал диорамы по заказам ленинградских музеев: Музея города, Обороны Ленинграда, Этнографического, Военно-морского, Военно-медицинского, Кировского завода и других. Светлое время отдавал живописи. Излюбленный мотив – вид из окна на Малую Неву, Биржевой мост, Петропавловскую крепость, Князь-Владимирский собор.

В 1948–1949 гг. деятельность Союза художников стала жёстко регламентироваться, отец перестал выставляться в ЛОСХе как живописец, в 1949 г. ему пришлось перейти в секцию прикладного искусства. В 1950 г. он перенёс инфаркт, два года не мог работать. С 1953 г. возобновил занятия живописью: сидя у окна, бесконечно писал Малую Неву с видом на Петропавловскую крепость, летом ездил на этюды на Украину, в Белоруссию, после 1959 г. – в Усть-Нарву.

До 85 лет отец активно работал в Художественном совете ЛОСХа. В последние годы жизни он, наконец, мог заниматься только живописью. От этого периода сохранилось около 100 лирических пейзажей небольшого формата. Последний раз Я.М. Шур участвовал в выставке («50 лет ЛОСХа») в 1982 г., выставленный там пейзаж «Ледоход» приобрёл Музей истории города⁶. Отец скончался 31 мая 1993 г., ему шёл девяносто второй год.

Он прожил жизнь в счастье и гармонии с самим собой, и пусть имя его не так известно, как имена некоторых его товарищей по «Кругу художников», творчество его нашло признание ещё при жизни: более трёх десятков его картин хранятся в музеях и частных коллекциях России и зарубежья.

Всю свою жизнь отец сохранял добрую память о Н.К. Рерихе. Для Я.М. Шура он навсегда остался человеком изумительной продуктивности как в творчестве, так и в общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семён Яковлевич Магарик – сын художника Я.М. Шура, хранитель его творческого наследия. Кандидат физико-математических наук. – *Примеч. ред.*

² Яков Михайлович Шур родился 14 марта 1902 г. в г. Салакас (Литва).

³ По данным справочника-указателя «Весь Петроград» за 1915 г.

⁴ Как справедливо отмечает на своём сайте редакция журнала «Русское искусство», деятельность творческого объединения «Круг художников» охватывала всего несколько лет. «Круговцы», переключившиеся в творческих установках с московским ОСТ (Обществом художников-станковистов), всегда несли в своём искусстве энергетику ленинградско-петербургской культуры, благородную камерность её содержания и классическую корректность её языка. В официальном искусстве послевоенных лет лирические пейзажи бывших «круговцев» оказались невостребованными, а имена хранителей пейзажных традиций петербургской школы живописи – забытыми. В отличие от сюжетно-идеологических исканий АХРРа (Ассоциация художников революционной России), «Круг художников» пытался найти новую художественную форму произведения. Собрания группы проходили в особняке Д.Е. Бенардаки (Невский пр., д. 86). За несколько лет своего существования «Круг художников» объединил около 50 членов (среди них – Пакулин, Пахомов, Британишский, Вербов, Денисов, Купервассер, Русаков, Самохвалов, Чугунов), было организовано 3 выставки в Русском музее и одна – в Киеве, проводились семинары и дискуссии, на которых выступали не только художники, но и искусствоведы (И.М. Тарабукин, Н.Н. Пунин). Я.М. Шур участвовал во всех выставках «Круга художников», однако от раннего периода творчества осталось мало работ: «К братству» (1925; Запорожский художественный музей), «Зимний пейзаж» (2-я выставка «Круга»; 1928; частное собрание, Москва); два пейзажа «Окраина Васильевского острова – Голодай» (1931; Архангельский областной музей изобразительных искусств), «Пейзаж» и «Портрет жены» на двух сторонах одного холста (частное собрание, Москва).

⁵ Посмертно Я.М. Шур участвовал в ещё одной ретроспективной выставке «Круга...» в июне-декабре 2007 г. в Государственном Русском музее. См.: *Русский музей представляет: Альманах*. – Вып. 170: Объединение «Круг художников». 1926–1932. – СПб.: Palace Editions, 2007.

⁶ Кроме этого, на последней выставке этого Музея были выставлены поступившие в его собрание картины «Остров Голодай» (1931) и «Прощай, Новая Деревня» (конец 1930-х). См.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Новые поступления 2003–2007: Каталог выставки. – СПб.: ГМИ СПб., 2007. – 144 с.: ил.